

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВѢДАНІИ
АСТРАХАНСКАГО НИРИДИО-МЕОДОДІВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XII.

ГОДЪ XII.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 числа.

Цѣна годовому изданію
съ пересилкою и достав-
кою на домъ 5 р.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при
духовной семинаріи, въ г. Астрахани.

1 ЮНЯ

№ 11.

1886 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Награжденъ священникъ Христо-Рождественской церкви г. Астрахани *Юштинъ* орденомъ св. Анны 3 ст.

Утвержденъ въ должности председателя церковно-приходского попечительства Поповицкой Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, отставной фельдфебель *Елисей Коровинъ* на трехлѣтіе (29 апрѣля).

Рукоположенъ во діакона губернской секретарь *Петръ Поляковъ* къ Астраханской Христо-Рождественской церкви на штатное діаконно-учительское мѣсто (мая 4).

Назначены благочинными: VIII округа священникъ *Пришибинской Покровской* церкви, Енотаевскаго уѣзда, *Викторъ Смирновъ* и XIII округа священникъ *Старицкой Казанской* церкви, Черноярскаго уѣзда, *Михаиль Рудневъ*, послѣдній вмѣствѣ съ тѣмъ перемѣщенъ исправляющимъ должность протоіерея къ Царевскому Христо-Рождественскому собору (3 и 7 мая).

Праздныя мѣста: духовника при Астраханской Духовной Семинаріи; эконома при Астраханскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; священниковъ при церквахъ: г. Астрахани—Христо-Рождественской, Введенской, Знаменской, Кресто-Воздвиженской, Иоанно-Златоустовской и Гостино-Николаевской; Абасинской Покровской, Астраханскаго уѣзда, Кочковатской Казанской, Енотаевского уѣзда, Новоникольской Параскевинской, Александровской Александро-Невской, Терновской Михаило-Архангельской, Батаевской Михаило-Архангельской, Царевского уѣзда, и Свѣтлоярской Николаевской. Черноярскаго уѣзда; *диаконозъ* тѣ же, какія опубликованы въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей; псаломщиковъ при церквахъ: г. Астрахани Христо-Рождественской, Введенской, Кресто-Воздвиженской, Знаменской, Иоанно-Златоустовской и два при Гостино-Николаевской; Промысловской Казанской, Сергіевской с. Сергіевского, Астраханскаго уѣзда, Падовой Александро-Невской, Черноярскаго уѣзда, Грачевской Донской, Лебяжинской Покровской и Хошеутовской Михаило-Архангельской, Енотаевского уѣзда, и при соборахъ Енотаевскомъ Троицкомъ и Красноярскомъ Владимірскомъ.

О необязательности для священно-служителей выполненія требованій п. 3 ст. 63 уст. о воин. повин.

Астраханская духовная Консисторія журнальнымъ постановленіемъ, состоявшимся 20 марта 1886 года, по вопросу, возбужденному благочиннымъ XV округа Астраханской епархіи о томъ, должны-ли священно-служители, освобожденные отъ воинской повинности вслѣдствіе рукоположенія въ священный санъ, представлять въ теченіи 6 лѣтъ, какъ требуетъ Енотаевское уѣздное по воинской повинности Присутствіе, основываясь на 3 п. 63 ст. уст. о воин. повин., въ подлежащія воинскія присутствія удостовѣренія отъ своихъ начальствъ въ томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій,—опредѣлила: дать знать благочинному XV округа, въ разъясненіе его недоумѣнія, что 3-й п. 63 ст. уст. о воин. повин. не относится къ священно-

служителямъ, такъ какъ объ нихъ, въ случаѣ сложенія ими священнаго сана ранѣе 40 лѣтняго возраста, должна сообщать свѣдѣнія въ подлежащее воинское присутствіе Консисторія, и что по этому означенное требованіе Епотаевскаго уѣднаго по воинской повинности Присутствія, какъ не предусмотрѣнное закономъ, не подлежитъ исполненію. На семь постановленій послѣдовала 27-го марта резолюція Его Преосвященства „Исполнить“.

О доходахъ отъ вновь открытыхъ діаконскихъ мѣстъ.

Астраханская духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго XIV округа Астраханской епархіи, отъ 21 февраля сего года за № 91, коимъ, по поводу напечатаннаго въ № 3 Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ распоряженія Епархіальнаго Начальства о томъ, чтобы благочинные имѣли неослабное наблюденіе за праздными мѣстами въ причтахъ и аккуратно высылали въ Попечительство слѣдующія отъ оныхъ деньги какъ изъ братскихъ кружекъ, такъ и изъ церковнаго довольствія, просить Консисторію разъяснить ему: 1) слѣдуетъ ли отъ діаконскихъ мѣстъ, вновь въ приходахъ открытыхъ, но еще не занятыхъ, половину часть отдѣлять въ пользу Попечительства, и если слѣдуетъ, то кому пользоваться второю половиною той части? 2) Въ приходѣ, гдѣ діаконъ поступаетъ не вмѣсто втораго псаломщика, а является новымъ, третьимъ или пятымъ, членомъ причта, слѣдуетъ ли ему выдѣлять часть изъ земли и прочаго церковнаго довольствія, и если слѣдуетъ, то какую именно? Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Въ разъясненіе означенныхъ недоумѣній благочиннаго XIV округа дать знать ему указомъ: 1) что до опредѣленія штатнаго діакона на вновь открытое діаконское мѣсто, кружечный доходъ и прочія мѣстныя средства должны раздѣляться между наличнымъ причтомъ, согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 г. за № 3; 2) что опредѣленный на таковое мѣсто штатный діаконъ изъ кружечнаго дохода и прочихъ мѣстныхъ средствъ, какъ-то: процентовъ съ причтовыхъ капиталовъ, церковной земли и арендной платы, за оную положенной, дол-

женъ получать часть, положенную ему тѣмъ же указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта за № 3, и 3) что если діаконское мѣсто сдѣлается празднымъ уже послѣ опредѣленія на оное штатнаго діакона, тогда со всеми доходами отъ этого мѣста должно поступать на основ. §§ 28 и 29 прав. 24 марта 1873 года о мѣст. сред. содержанія православнаго духовенства.

Объ общемъ тѣни прихожанъ въ Замьяновской Преображенской церкви при богослуженіяхъ.

Священникъ Замьяновской Спасо-Преображенской церкви Александръ Добронравовъ вошелъ рапортомъ къ Его Преосвященству, отъ 23 апрѣля 1886 года, слѣдующаго содержания: При поступленіи въ Замьяновскій приходъ, мною было замѣчено въ прихожанахъ особенное желаніе становиться на клиросѣ и пѣть при богослуженіяхъ. Какъ любитель стройнаго пѣнія, я нашель возможнымъ устроить и установить въ большемъ храмѣ при богослуженіяхъ общее приходское пѣніе. Къ этому имѣются въ настоящее время благоприятныя обстоятельства. Какъ законоучитель въ станичныхъ училищахъ, я обязательно, въ продолженіи 15 лѣтъ, старался приучать мальчиковъ и дѣвочекъ къ стройному, простому, одnogлосному пѣнію св. молитвъ. Бывшіе мои ученики, нынѣ уже взрослые, умѣютъ и могутъ пѣть стройно при богослуженіяхъ въ церкви. Къ нимъ я присоединяю учащихъ 80 мальчиковъ, 50 дѣвочекъ и всѣхъ тѣхъ прихожанъ, которые сами выучились стройно пѣть и которые желаютъ становиться на клиросѣ. Но такъ какъ для такого большаго количества всѣхъ желающихъ пѣть на клиросѣ нѣтъ помѣщенія, то я попросилъ всѣхъ умѣющихъ читать и желающихъ пѣть становиться около клиросовъ. Послѣ заутрени, подъ моимъ личнымъ распоряженіемъ и руководствомъ, я произвожу слѣвки, и тогда же приглашаю всѣхъ предстоявшихъ въ храмѣ прихожанъ пѣть обще-извѣстныя св. молитвы вмѣстѣ съ тѣми, которые уже начинаютъ пѣніе и поютъ стройно. Въ настоящее время весьма многіе поютъ стройно утреню и литургію; не поютъ только тѣ изъ стариковъ, которые не имѣютъ голоса и не знаютъ того,

что поется другими. Доносъ о вышеизложенномъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить при богослуженіяхъ въ церкви общее пѣніе прихожанъ. На семь рапортъ того же числа послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Доброе дѣло. Сообщить для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Извлеченіе изъ рапорта Его Преосвященству ректора протоіерей В. Астребова о состояніи семинаріи за мѣсяцы мартъ и апрѣль. (Относительно посѣщенія воспитанниками семинаріи церковно-приходскихъ школъ г. Астрахань).

Во исполненіе журнальнаго опредѣленія семинарскаго правленія, отъ 7 февраля 1886 года, утвержденнаго Вашимъ Преосвященствомъ, воспитанники семинаріи V и VI классовъ посѣщали, подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя Дидактики г. Добронравова, уроки Кресто-Воздвиженской церковно-приходской школы для практическаго ознакомленія съ дѣломъ первоначальнаго обученія. Росписаніе уроковъ школы было взмѣнено такъ, чтобы воспитанники имѣли возможность видѣть преподаваніе всѣхъ предметовъ начальной школы.

Всѣхъ уроковъ въ продолженіе марта мѣсяца посѣщено воспитанниками двадцать два (22), и въ слѣдующемъ порядкѣ:

Воспитанники VI класса были на урокахъ:

1) Закона Божія	13 и 20 марта
2) Русскаго чтенія	{ на старш. и сред. отдѣленіи 6 и 28 марта на младш. отдѣленіи . 4, 8, 18 и 29 марта
3) Русской грамматики	22 марта
4) Славянскаго чтенія	29 марта
5) Ариѳметики	{ на старш. и средн. отдѣленіи . 11 и 27 марта на младш. отдѣленіи . . . . . 15 марта

Воспитанники V класса были на урокахъ:

1) Закона Божія	3, 26 и 31 марта
2) Русскаго чтенія	{ на старш. и средн. отдѣленіи . 10 марта на младш. отдѣленіи . . . . . 12 марта
3) Славянскаго чтенія	21 марта
4) Русской грамматики	14 марта
5) Ариѳметики	{ на старш. и средн. отдѣленіи . 5 и 19 марта на младш. отдѣленіи . . . . . 21 и 24 марта

На урокахъ Дидактики въ семинаріи г. наставникомъ дѣлаемы были замѣчанія о видѣнномъ и слышанномъ въ школахъ и сдѣланными тамъ наблюденіями иллюстрировались чтенія теоретической методики.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ воспитанники VI и V классовъ, для лучшаго ознакомленія съ школьнымъ дѣломъ, посѣщали, кромѣ Кресто-Воздвиженской церковно-приходской школы,—школы—Казанскую, Христо-Рождественскую и Введенскую, въ которыхъ въ продолженіи этого мѣсяца выслушали слѣдующіе уроки:

- 1 апрѣля VI классъ въ Воздвиженской школѣ урокъ Русскаго чтенія на младшемъ отдѣленіи.
- 2 — V классъ въ той-же школѣ урокъ Ариѳметики на старшемъ отдѣленіи.
- 3 — VI классъ тамъ-же урокъ Русскаго чтенія на старшемъ отдѣленіи.
- 23 — V классъ тамъ-же урокъ Ариѳметики на младшемъ отдѣленіи.
- 24 — VI классъ: одна группа въ Воздвиженской школѣ урокъ Закона Божія, другая—въ Христо-Рождественской школѣ урокъ Ариѳметики на среднемъ отдѣленіи.
- 25 — V классъ: одна группа въ Воздвиженской школѣ урокъ Русскаго чтенія на младшемъ отдѣленіи, другая группа—въ Христорождественской школѣ урокъ Ариѳметики на среднемъ отдѣленіи.
- 26 — VI классъ: одна группа въ Христо-Рождественской школѣ урокъ Ариѳметики на среднемъ отдѣленіи, другая—въ Воздвиженской школѣ урокъ Письма на младшемъ отдѣленіи.
- 28 — V классъ: одна группа въ Казанской школѣ урокъ объяснительнаго Чтенія на старшемъ отдѣленіи, другая—въ Введенской школѣ урокъ Чистописанія.
- 30 — V классъ: одна группа въ Христо-Рождественской школѣ урокъ Письма и Чтенія на младшемъ

отдѣленіи, другая—въ Введенской школѣ урокъ Ариѳметики.

2 мая V классъ: одна группа въ Введенской школѣ урокъ Русскаго чтенія, другая—въ Казанской школѣ урокъ Ариѳметики на младшемъ отдѣленіи.

Для того, чтобы узнать насколько осмысленно относятся воспитанники къ посѣщаемымъ ими урокамъ въ начальныхъ школахъ, наставникомъ предложено было имъ представлять отчеты о своихъ посѣщеніяхъ. Въ этихъ отчетахъ, кромѣ краткаго содержанія слышаннаго урока, составители ихъ излагали и свои сужденія о способахъ преподаванія того или другаго предмета, о его удобствахъ или неудобствахъ, о состояніи дисциплины въ данный урокъ и пр. Эти отчеты обсуждались на урокахъ Дидактики.

Наконецъ, чтобы ознакомиться съ тѣмъ, насколько правоспособными окажутся воспитанники въ самостоятельномъ веденіи дѣла начального обученія, троимъ изъ учениковъ VI класса назначено было дать (и даны) пробные уроки въ Кресто-Воздвиженской церковно-приходской школѣ: по Закону Божию (3 мая), по Русскому чтенію (29 апрѣля) и по Ариѳметикѣ (1 мая). Эти уроки по своему содержанію составляли продолженіе нормальныхъ занятій учителя, а потому не вносили никакого замѣшательства въ школьное дѣло. Объ этихъ урокахъ, о ихъ достоинствахъ и недостаткахъ, на классѣ Дидактики сдѣланы были замѣчанія и разъясненія.

Посѣщеніе школъ было закончено 3-мъ мая по случаю наступившихъ въ семинаріи годовыхъ испытаній.

Содержаніе официальной части. Разныя извѣстія по епархіи.—О необходимости для священнослужителей выполненія требованій п. 3 ст. 63 уст. о воин. повин.—О доходахъ отъ вновь открытыхъ діаконскихъ мѣстъ.—Объ общемъ пѣніи прихожанъ въ Замлинской Преображенской церкви при богослуженіяхъ.—Извлеченіе изъ рапорта Его Превосвѣщенству о ректора (Относительно посѣщенія воспитанниками семинаріи церковно-приходскихъ школъ).

Редакторъ, членъ Кирилло-Мефодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евгенію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому православныхъ крестьянъ села Заплавнаго.

Всякое доброе дѣло не остается безъ завистниковъ, клеветниковъ и враговъ, въ чемъ мы вполне убѣдились изъ слѣдующаго: когда Ваше Преосвященство, усугубляя заботы о нашемъ душевномъ спасеніи, пригласили къ намъ для духовнаго ратоборства съ отступниками отъ православной церкви Христовой миссіонера іеромонаха о. Арсенія, который въ бытность его въ нашемъ селѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ минушаго года, при помощи Божіей, поборалъ лжеучителей мѣстнаго раскола (молоканъ, воскресниковъ, субботниковъ и іудействующихъ), то все это православное населеніе отнесло во 1-хъ къ Богу, во 2-хъ къ Вашему Преосвященству и христіанской Вашей къ намъ любви заботамъ объ утвержденіи истины и о нашемъ душевномъ спасеніи. Бывъ за сіе благодарны, мы, принадлежащіе къ Заплавинскому православному обществу, и другіе, слушающіе бесѣды, отъ избытка чувствъ выразили свою посильную благодарность виновникамъ своей радости и торжества: Богу, Вашему Преосвященству и іеромонаху о. Арсенію. Изложеніе нашихъ искренно-благодарныхъ чувствъ дѣйствительно не составляло собою ученаго описанія дѣйствій миссіонера о. Арсенія, но только заключало въ себѣ то важное въ дѣлѣ вѣры событіе, которое между нами случилось только въ Ваше, Преосвященнѣйшій Владыко, служеніе въ Астраханской епархіи; мы, безъ всякой искусственной поддѣлки и натяжки, просто, какъ предъ Самимъ Всевѣдующимъ Богомъ, изложили дѣло такъ, какъ чувствовали. Что же оказалось? Это по существу своему и цѣли полезное для церкви Христовой доброе дѣло осмѣяли и православныхъ укорили въ поддѣлкѣ, а главное обвиненіе, или лучше, клевета пала на неискusstvenное и неученое составленіе нашихъ благодарностей. Поддѣлки у насъ нѣтъ и учености за собою неудержива-

емъ, но искренность своихъ простыхъ выражений предъ дѣльнымъ свѣтомъ свидѣтельствуемъ Богомъ. Врагъ-человѣкъ возвысилъ свой голосъ въ печати полный яда, клеветы, лукавства и злобы, и своимъ ядомъ коснулся не только насъ православныхъ *пеучей*, но не оставилъ безъ оскорбленія и все Епархіальное начальство (Современ. Извѣст. № 1886 г.). Мы православные, получивъ печатное оскорбленіе, возымѣли еще большую оиду и вѣру, что все нами высказанное въ адресахъ, какъ правдивое, выдерживаетъ критику и подымаетъ побѣдное знамя; по этому, мы не только не перемѣнили своихъ чувствъ, но съ большимъ усердіемъ и признательностію приносимъ таковыя Вашему Преосвященству, какъ даръ за заботы о нашемъ спасеніи.

На свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова мы при письмѣ о. Арсенія получили 2-ю часть его бесѣды съ молочанами „о священныхъ образахъ“ съ приложеніемъ къ ней брошюръ и 10 экземпляровъ изображеній образа Спасителя нашего Иисуса Христа, что въ дѣломъ составляетъ для насъ православныхъ драгоценнѣйшій даръ и непобѣдимое оружіе на враговъ церкви. Этотъ подарокъ привелъ насъ къ уразумѣнію, что виновникъ христіанской любви и нашего знакомства съ іеромонахомъ о. Арсеніемъ Вы, Ваше Преосвященство, и что всѣ эти благодѣянія для насъ православныхъ слѣдуютъ чрезъ попеченія о насъ Вашего Преосвященства; а потому, презирая насмѣшки и ругательства всѣхъ подпольныхъ враговъ добродѣтели, въ посмѣяніе нежелаемымъ успѣха православію, и въ удовлетвореніе своего душевнаго состоянія приносимъ Вашему Преосвященству не хитро-сплетенную, холодную, но простую, живую, полную любви, искренности и признательности благодарность за отеческую къ намъ Вашу любовь и пастырскія заботы объ утверженіи православія, ослабленіи раскола и о спасеніи нашихъ душъ.

Ваше Преосвященство, Всемиловитвѣйшій Архипастыръ и Чадолубивѣйшій Отецъ! Припадая къ стопамъ Вашимъ, просимъ, если будетъ угодно Вашему Преосвященству, и будетъ на то воля Божія, то пригласите къ намъ опять миссіонера, русскаго на св. Афонѣ Пантелеймонова монастыря, іеромонаха о. Арсенія. Опъ сентябрь и

октябрь мѣсяцы будетъ свободенъ и можетъ ихъ посвятить для Астраханской епархіи, что имъ сказано отъ 4 сего апрѣля въ письмѣ, копія съ котораго при семъ прилагается. Расходы на проѣздъ о. Арсенія мы, ревнители православія, принимаемъ на себя. Еще просимъ, если будетъ угодно Вашему Преосвященству, пропечатать это письмо въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Село Заплавное, 22 апрѣля 1886 года.

Подписали: волостной старшина Константинъ Врейкинъ, волостной писарь Константинъ Пашшевъ, Василій Юдинъ, Матвѣй Сучковъ, Василій Шлыковъ, Ефимъ Борзуновъ, Антонъ Коробовъ, Тимофей Камышевъ, Михаилъ Врейкинъ, Андрей Родивоновъ, Семенъ Алексѣевъ, Филиппъ Назарочкинъ, Андрей Хрустовъ и Кузьма Мальковъ.

Копія съ письма іеромонаха о. Арсенія.

Благословеніе Божіе да пребудетъ съ вами и миръ воскресшаго Іисуса да водворится въ сердцахъ вашихъ, возлюбленная о Господѣ Христѣ братія—Константинъ Алексѣевичъ, Матвѣй Тимофѣевичъ, Константинъ Емельяновичъ, Семенъ Афанасьевичъ и всѣ о Христѣ братія и всѣ православныя! Поздравляю Васъ съ великимъ и торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія „Христосъ Восресе!“ и своимъ недостойнствомъ желаю вамъ отъ воскресшаго Господа нашего Іисуса Христа быть исполненными духовной радости, той радости, которую имѣли Св. Апостолы въ день воскресенія Господа; сказано: „Возрадовашася убо ученицы видѣвше Господа (Іоан. XX, 20). Желая усугубить сію радость въ сердцахъ вашихъ, я посылаю вамъ свои Богомъ дарованныя мнѣ бесѣды о священныхъ образахъ и при нихъ прилагаю 10 изображеній Спасителя, при видѣ котораго да возрадуется сердце ваше! Св. Апостолы блаженными названы были отъ Іисуса Христа за то, что они удостоились первые видѣть образъ Его, самое лицо Спасителя, какъ Первообразъ, а мы недостойные названы блаженными отъ Іисуса Христа за то, что съ вѣроюзираемъ на невидимый образъ Его: „блажени не видѣвшии и вѣровавше (Іоан. XX, 29) сказалъ Ап. Ѳомъ Іисусъ Христосъ, т. е. мы не видѣли въ лицѣ самаго Іисуса Христа,

но вѣруемъ. Ему и съ этою вѣрою и любовію мы взираемъ на образъ Его и признаемъ Его образъ за образъ Бога невидимаго. По этому я для всеобщаго вашего утѣшенія и нацель одно изъ лучшихъ послать изображенія Спасителя, которыя, при помощи Божіей и съ благословенія старцевъ, изобразилъ согласно историческому описанію о Лицѣ Спасителя, и для подтвержденія истины привелъ свидѣтельства изъ Св. Писанія на какомъ основаніи мы изображаемъ образъ Спасителя; пусть и молокане посмотрятъ на это изображеніе и благоразумные изъ нихъ могутъ познать истину. Прошу васъ, о Христѣ братія, поставьте изображеніе Спасителя въ разныхъ мѣстахъ, какъ то: въ волостномъ правленіи, въ училищѣ, въ часовнѣ, въ церкви; новообращеннымъ въ православіе дайте одно изображеніе, а прочія изображенія раздѣлите между собою отъ меня въ благословеніе: 1—Старшинѣ, 2—Матвѣю Тимофеевичу Сучкову, 3—Константину Емельяновичу, 4—Сумеону Аванасьевичу.

Посланныя мною Вамъ книги раздѣлите поровну на двѣ части: одну часть оставьте въ правленіи, а другую—передайте въ церковную библіотеку и чтобы всѣ эти мои книги и брошюры выдавать всякому желающему для чтенія, а по прочтеніи чтобы онъ отдавалъ обратно. Если молокане пожелаютъ прочитать, не отказывайте имъ. Хорошо было бы, если бы кто изъ пастырей церкви прочиталъ хотя одну бесѣдку православнымъ, а завтра другую и т. д. или благословилъ бы кому изъ православныхъ послѣ утрени почитать хотя на паперти церковной; а особенно Сумеону Аванасьевичу прилично бы этимъ заняться, такъ какъ священники бываютъ заняты служеніемъ и трудами,—имъ нѣкогда читать. Прошу Васъ, братія, передать это мое желаніе въ Пришибѣ, въ Среднее и Безродное, такъ какъ я имъ такое же число книгъ послалъ, но изображеній имъ не послалъ, а выдалъ Василию Ивановичу Рыжкову, который самолично привезетъ имъ. Пусть и они раздѣлятъ бесѣды на двѣ части,—одну половину оставлять въ правленіи, а другую передадутъ въ церковь.

О полученіи книгъ прошу увѣдомить меня, а также и прочія общества пусть увѣдомятъ о полученіи книгъ.

Нѣсколько словъ скажу и о себѣ. Отъ 19 по 31 число мар-

та находился въ путешествіи: ѣздилъ въ С.-Петербургъ и былъ у всѣхъ трехъ Митрополитовъ, былъ у Оберъ-Прокурора Св. Синода и у его помощника В. К. Саблера; всюду былъ принятъ хорошо, и Оберъ-Прокуроръ выдалъ мнѣ свидѣтельство для путешествія по всей Россіи по дѣлу миссіи. Аще Богъ велитъ живу быть, то, по приглашенію Кіевского Митрополита, я долженъ ѣхать въ его митрополию въ іюль и августъ мѣсяцахъ, а къ Троицѣ долженъ ѣхать въ Воронежскую губернію. Не буду забывать и вашу губернію. Если Преосвященный пригласитъ, то сентябрь и октябрь можно для васъ опредѣлить, — но буди воля Божія на это.

Вѣдь братски любящимъ меня посылаю мое благословеніе и низкій поклонъ.

Остаюсь любящій васъ и вашу недостойный молитвенникъ іеромонахъ Арсеній, миссіонеръ русскаго Пантелеймонова монастыря на св. Аѳонѣ. 4 апрѣля 1886 года Москва.

Р. С. Братски прошу васъ, всѣхъ православныхъ, послѣ Святой, при посѣвѣ хлѣба, отслужить всеобщій молебенъ и съ благословенія Божія приступать къ посѣву; въ іюль наблюдать постные дни, помнить о своемъ христіанствѣ, вести себя по христіански и Богъ благословитъ ваши поля....

Съ подлиннымъ вѣрно: Заплавинскій
волостной старшина *Брейкинъ*.

Свѣрлячъ волостной писарь *Пашевъ*.

Протоіерей Стефанъ Іоанновичъ Гумилевскій.

7 Іюня текущаго года исполнится 50-ти лѣтіе служенія въ священномъ санѣ главнаго священника Кавказской арміи, протоіерей Стефана Іоанновича Гумилевскаго. Такъ какъ юбиляръ — уроженецъ г. Астрахани и получилъ образованіе въ Астраханской семинаріи, то редація съ удовольствіемъ помѣщаетъ на

страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ біографическія свѣдѣнія о достопочтеннѣйшемъ о. протоіерейѣ, доставленныя въ редакцію товарищемъ его по семинаріи, протоіереемъ Петро-Павловской церкви г. Астрахани Николаемъ Іустиновичемъ Васильковскимъ.

„Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Гумилевскій, сынъ священника Знаменской церкви г. Астрахани, обучался въ Астраханской семинаріи съ примѣрнымъ усердіемъ и во всѣхъ классахъ былъ въ числѣ первыхъ учениковъ; характера-веселаго, гостеприименъ, любилъ и посѣщалъ собранія, хорошо пѣлъ и игралъ на гусяхъ. По окончаніи курса семинарскаго ученія первымъ студентомъ въ 1830-мъ году, Гумилевскій назначенъ былъ учителемъ въ 3-й классъ уѣзднаго духовнаго училища по греческому языку и другимъ предметамъ. Въ 1832-мъ году уволенъ, по прошенію, изъ духовнаго вѣдомства и поступилъ въ Соляное Правленіе столоначальникомъ, а чрезъ два года за отличную службу перемѣщенъ начальствомъ въ С.-Петербургъ въ департаментъ. Но гражданская служба не нравилась Гумилевскому, хотя онъ имѣлъ уже три гражданскихъ чина. Въ 1836 году, прибывши на родину въ Астрахань, онъ подалъ преосвященному Виталію прошеніе о предоставленіи ему священническаго мѣста при градской кладбищенской церкви. Преосвященный Виталій съ удовольствіемъ предоставилъ ему просимое мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ то время, кромѣ г. Астрахани и уѣздныхъ городовъ, во всѣхъ селеніяхъ Астраханской губерніи не было ни одного священника изъ окончившихъ курсъ семинарскаго образованія; но и въ уѣздныхъ городахъ окончившими курсъ семинаріи были только одни благочинные. При кладбищенской церкви о. Гумилевскій пробылъ около года; ему не понравилось совершеніе богослуженія и христіанскихъ требъ надъ одними мертвецами; а потому онъ просилъ преосвященнаго Виталія перевести его къ Чаганской Покровской церкви, Астраханскаго уѣзда. Но и въ этомъ приходѣ онъ пробылъ недолго. Онъ стремился въ болѣе видной дѣятельности, какой не могло быть среди грубыхъ рыболововъ и раскольниковъ и, кромѣ того, онъ недоволенъ былъ разбросанностію прихода на отдаленное разстояніе водянымъ путемъ. Въ

1837 году о. Гумилевскій просилъ главнаго священника арміи и флотовъ принять его въ армейское духовенство, и по принятіи поступилъ на Кавказъ, гдѣ при природныхъ способностяхъ къ проповѣданію слова Божія и краснорѣчію былъ любимцемъ главныхъ начальниковъ Кавказа, и по ихъ рекомендаціямъ былъ переведенъ сначала въ Москву, а послѣ въ С.-Петербургъ. Въ томъ и другомъ городѣ онъ занималъ законоучительскія мѣста по военному вѣдомству, издалъ въ печати своего сочиненія много поученій и проповѣдей и объясненіе Божественной литургіи. Главный священникъ арміи и флотовъ, видя въ немъ чловѣка образованнаго, благонравнаго и въ исполненіи своихъ законоучительскихъ и пастырскихъ обязанностей примѣрно усерднаго и ревностнаго, ходатайствовалъ предъ Святѣйшемъ Синодомъ о назначеніи его главнымъ священникомъ Кавказской арміи. Будучи главнымъ священникомъ, о. Гумилевскій природною своею добротою, прямою и простотою души снискалъ любовь и уваженіе не только у своего военнаго духовенства, но и у всѣхъ военныхъ и гражданскихъ высшихъ чиновъ и главнокомандующихъ Кавказскою арміею, въ особенности же у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, — главнокомандующаго Кавказскою арміею, и Его Семейства. Занимая такой высокій постъ служенія, о. протоіерей Гумилевскій получилъ слѣдующія Высочайшія награды: наперсные кресты, укращенные драгоценными камнями, митру, ордена и орденъ святыя Анны 1-й ст., а въ 1880 году за 50-ти лѣтнее отличное служеніе (со времени окончанія въ Астрахани семинарскаго ученія и поступленія на службу) Высочайше награжденъ орденъ святаго Владиміра 2-й степени. Служа въ разныхъ должностяхъ и въ разныхъ предѣлахъ Россіи, и какъ членъ Грузинской Синодальной Конторы, о. протоіерей Гумилевскій въ теченіи 50-ти лѣтняго служенія весьма много потрудился, особенно во время войны съ Турціею.

Бывшій товарищъ по семинаріи отца протоіерей Гумилевскаго, протоіерей *Николай Васильковскій*.

УПРАЗДНЕНИЕ АСТРАХАНСКАГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Окончаніе).

Собравъ нужныя свѣдѣнія, Духовная Консисторія приступила къ распредѣленію имущества упраздняемаго монастыря и положила распредѣлить его слѣд. образомъ: А, 1) рѣчныя рыболовные воды, именуемая Вознесенскими и отданныя въ арендное содержаніе за 3410 рублей въ годъ, причислить со всѣми промысловыми заведеніями къ архіерейскому дому съ тѣмъ, чтобы воды эти отдавались въ аренду съ торговъ и чтобы изъ арендной платы половину получалъ архіерейскій домъ, а половину передавалъ Благовѣщенскому женскому монастырю; 2) Яманцутскій сънокосный островъ съ растущимъ на немъ лѣсомъ и имѣющимися постройками, отданный въ аренду за 400 рублей въ годъ, и 3) виноградный садъ при загородной кладбищенской Аѳонской церкви, арендуемый за 95 рублей въ годъ, со всѣми постройками и Аѳонскою церковью передать мужскому Покрово-Волдинскому монастырю. Б, Зосимо-Савватіевскую церковь съ переименованіемъ въ Спасо-Преображенскую оставить самостоятельною, съ тѣмъ чтобы она была и семинарскою—съ причтомъ при ней изъ священника и діакона, который, когда не будетъ воспитанниковъ семинаріи при богослуженіи, имѣеть исполнять обязанности псаломщика. Изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго въ монастырь на вѣчное поминовеніе усопшихъ и предоставляемаго Св. Синодомъ на содержаніе причта монастырской церкви, священникъ долженъ получать по 60 коп., а діаконъ по 40 коп. съ руб. Церковь эту съ причтомъ подчинить обыкновенному существующему порядку епархіальнаго управленія съ тѣмъ, чтобы право настоятеля въ ней и распоряженіе службами въ праздничные и другіе дни, когда будутъ отправляться службы для воспитанниковъ, предоставлены были ректору семинаріи, который по дѣламъ церкви, требующимъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, имѣеть входить съ представленіями вмѣстѣ съ причтомъ къ Епархіальному Архіерею. В, Зданіямъ упраздняемаго монастыря дать слѣд. назначеніе. 1) Настоятельскій корпусъ и корпусъ, соединенный съ монастырскою церковью, назначить для семинаріи и помѣстить въ верхнемъ этажѣ настоятельскаго корпуса квартиру ректора

и правленіе семинаріи съ канцеляріею и архивомъ, въ верхнемъ же этажѣ корпуса, соединеннаго съ церковью, помѣстить семинарскую бібліотеку. Въ настоятельскомъ корпусѣ для означенныхъ цѣлей не потребуется никакихъ приспособленій; въ корпусѣ же, назначенномъ для бібліотеки, потребуется исправленіе половъ, оконъ, печей, потолка, штукатурки на стѣнахъ и проч., что можетъ обойтись приблизительно около 3000 рублей. Вслѣдствіе перемѣщенія квартиры ректора, правленія съ канцеляріею и архивомъ и семинарской бібліотеки въ монастырскія зданія, въ семинарскомъ зданіи комнаты, занимаемыя бібліотекою, и частію комнаты эконома могутъ быть обращены въ занятныя для учениковъ комнаты; въ другой части экономской квартиры можетъ быть помѣщенъ IV классъ. Комната занимаемая нынѣ IV классомъ и примыкающая къ физическому кабинету, можетъ быть назначена для физическихъ опытовъ; кухню эконома можно было бы назначить для инспектора съ обращеніемъ инспекторской кухни въ жилую комнату, чрезъ это квартира инспектора будетъ гораздо удобнѣе. Квартиру, назначенную въ зданіи семинаріи для ректора, можно было бы употребить частію для разширенія ученическихъ спаленъ и частію для помѣщенія эконома; семинарскую больницу можно было бы распространить прибавленіемъ къ ней комнаты, занимаемой нынѣ правленіемъ, а двумъ или тремъ не большимъ комнатамъ изъ занимаемыхъ нынѣ больницею, которыя окажутся излишними для больницы, можно бы дать другое какое назначеніе по усмотрѣнію семинарскаго правленія. Съ назначеніемъ верхнихъ этажей настоятельскаго корпуса и корпуса, соединеннаго съ церковью, для вышеозначенныхъ цѣлей, нижніе этажи того и другаго корпуса останутся праздными. Въ настоящее время эти нижніе этажи остаются не приспособленными для жилыхъ помѣщеній и отдаются монастыремъ въ аренду подъ складъ различныхъ товаровъ. Но въ нихъ удобно могутъ быть устроены жилыя помѣщенія, которыя и могутъ быть назначены для квартиръ наставниковъ, если Св. Синоду благоугодно будетъ принять во вниманіе вышеизложенныя заявленія семинарскаго правленія и назначить сумму, которая по архитектурскимъ соображеніямъ, окажется нужною для об-

раценія помянутыхъ нижнихъ этажей въ жилыя комнаты. 2) Келлію, устроенную въ сѣверовосточной башнѣ и келлію, находящуюся около стѣны близъ монастырскихъ воротъ, назначить первую для помѣщенія священника семинарской церкви, а вторую для помѣщенія діакона. 3) Церковь всѣхъ святыхъ, помѣщающуюся въ юго-западной башнѣ и устроенную изъ братскихъ келлій упразднить и помѣщеніе ея назначить для епархіальной бібліотеки съ читальнею при ней, въ которой священно и церковно-служители могли бы заниматься чтеніемъ книгъ и періодическихъ изданій духовно-нравственнаго содержанія. Въ предполагаемую епархіальную бібліотеку передать и всю имѣющуюся на лицо монастырскую бібліотеку, состоящую изъ 400 книгъ. Братскую келлію около церкви всѣхъ святыхъ, отдѣльный корпусъ, устроенный на южной сторонѣ монастыря съ 12 братскими келліями, и братскую трапезу съ кухнею обратить въ домъ призрѣнія престарѣлыхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія. 5) Монастырскія палатки, отдаваемые въ аренду, числомъ 17, равно какъ каретникъ, конюшню и баню назначить для вышеозначеннаго предполагаемаго дома призрѣнія съ тѣмъ, чтобы сумма, которая будетъ получаться отъ отдачи палатокъ въ аренду, употребляема была на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и другія потребности дома призрѣнія. 6) Большую часть монастырскаго двора до линіи отъ восточной стороны Зосимо-Савватіевской церкви къ восточной монастырской стѣнѣ присоединить къ семинарскому двору, изъ остальной же части монастырскаго двора составится дворъ для дома призрѣнія. Г. Движимое монастырское имущество распределить слѣд. образомъ: 1) колоколь въ 370 пудовъ 10 ф. передать въ Іоанно-Предтеченскій монастырь, колокола въ 88 п., въ 3 п. 23 ф. и прочіе, находящіеся при Зосимо-Савватіевской церкви отъ 1 п. до 10 ф. оставить при этой церкви, а колокола при загородной Аѳонской церкви оставить при сей послѣдней. 2) Изъ монастырской ризницы 3 большія евангелія и одно малое въ серебряныхъ окладахъ оставить для семинарской церкви; два большія евангелія въ таковыхъ же окладахъ передать въ крестовую архіерейскаго дома церковь; одно евангеліе передать въ Покрово-Болдинскій

монастырь; 2 напрестольные креста и 1 малый—сребропозлащенный оставить для семинарской церкви и по одному такому же передать въ крестовую церковь и Иоанно-Предтеченскій монастырь; 2 большіе потира и 1 малый съ принадлежностями, 2 копія, ковчегъ съ балдахиномъ для храненія св. даровъ, дарохранительницу для причащенія больныхъ, 2 антидорныя блюда, 2 ковша для теплоты, 2 серебрянные подсвѣчника и 3 серебрянныя кадила оставить для семинарской церкви; одинъ сосудъ съ принадлежностями передать въ Покрово-Волдинскій монастырь, 2 архимандритскіе креста оставить для церкви, по 1-му кресту передать въ монастыри Иоанно-Предтеченскій, Покрово-Волдинскій и Чуркинскій и въ Крестовую церковь, 2 митры по голубому и темно-фіолетовому бархату оставить при церкви, по одной митрѣ передать въ монастыри Покрово-Волдинскій, Иоанно-Предтеченскій и Чуркинскій; престольныя облаченія раздѣлить между Зосимо-Савватіевскою и Аѳонскою церквами, 10 экземпляровъ воздуховъ оставить при семинарской церкви, 4 бѣлыя ризы моаре оставить для семинарской церкви и одну такую же передать въ женскій Благовѣщенскій монастырь, 4 ризы золотой парчи, съ серебряными крестами, также оставить для церкви, а одну такую же передать въ Покрово-Волдинскій монастырь, 4 ризы малиноваго бархата передать въ крестовую церковь, 3 ризы желтой парчи оставить для церкви, а двѣ такія же передать въ Иоанно-Предтеченскій монастырь, 4 ризы изъ парчевыхъ передать въ Покрово-Волдинскій монастырь, 2 ризы рытаго зеленаго бархата и 1 рытаго разноцвѣтнаго оставить для монастырской церкви; оставить также для сей церкви 3 ризы фіолетоваго бархата, одну малиноваго съ вышитыми оплечьями, подризники, 2 архимандритскія мантии, стихари, подходящіе по цвѣту къ оставляемымъ ризамъ, необходимое число подсвѣчниковъ, 2 водосвятныя чаши; блюдо для освященія хлѣбовъ, струпецъ, рукомойникъ, чайникъ и тазъ. За тѣмъ остальные евангелія, напрестольные кресты, потиры, кадила, архимандритскіе кресты, воздухи, ризы и стихари передать въ ризницу Каменнаго собора, —архимандритскіе кресты для храненія, а евангелія, сосуды, и прочія, ненужныя для монастырской церкви

вещи—для имѣющихъ со временемъ устроиться въ епархіи мисіонерскихъ церквей и для раздачи въ бѣдныя церкви по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства. Съ этою же цѣлію передать въ ризницу Каѳедральнаго собора 5-ть ненужныхъ для монастырской церкви иконъ въ серебряныхъ и серебропозлащенныхъ ризахъ и хранить при Каѳедральномъ соборѣ, или въ другомъ какомъ-либо удобномъ мѣстѣ, иконостасы церквей разобранной Спасо-Преображенской и упраздняемой Всѣхъ Святыхъ съ имѣющимися при нихъ иконами. 3) Иконы, находящіяся въ настоятельскомъ корпусѣ, оставить въ семь корпусѣ; также оставить для ректорской квартиры находящіяся въ ней зеркала, столовые часы, портреты, ковры и всю новую и прочную мебель, послѣднюю, впрочемъ, частію для ректорской квартиры и частію для семинарскаго зала, стѣнные новые часы передать въ епархіальную бібліотеку; прочую же мебель, какъ находящуюся въ настоятельскомъ корпусѣ такъ и въ прочихъ монастырскихъ зданіяхъ, назначить для бібліотеки и для дома призрѣнія, въ послѣдній сверхъ сего и двое стѣнныхъ часовъ. 4) Новую карету и пару вороныхъ лошадей съ упряжью передать въ семинарію, новый фаэтонъ и одну гнѣдую лошадь съ упряжью—въ женскій монастырь, новую тележку и одну вороную лошадь также съ упряжью въ архіерейскій домъ, тарантасъ съ упряжью и старую тележку и одну гнѣдую лошадь въ Покрово-Болдинскій монастырь, водовозную бочку и извозню оставить для дома призрѣнія; старые же негодные экипажи съ принадлежностями продать съ аукціоннаго торга и вырученныя деньги передать въ домъ призрѣнія. 5) 46 серебряныхъ ложекъ, 6 серебряныхъ соусныхъ ложекъ и 2 таковыхъ же разливательныхъ ковша передать въ семинарію для семинарской столовой, дюжину чайныхъ серебряныхъ ложекъ и двѣ десертныя—передать въ монастырь Покрово-Болдинскій и Иоанно-Предтеченскій, прочее же серебро продать и деньги обратить въ пользу дома призрѣнія. 6) Мѣдную и другую кухонную посуду при настоятельской кухнѣ оставить для квартиры ректора, кухонную посуду, находящуюся при братской кухнѣ и столовой, и два мѣдные годные самовара назначить для дома призрѣнія; негодную же къ употребленію

мѣдную и другую посуду, мѣдный сломъ и желѣзо отъ разобранной церкви продать и вырученные деньги обратить въ пользу дома призрѣнія. 7) Часть кирпича отъ разобранной церкви назначить на устройство ограды вновь предполагаемаго семинарскаго сада, сколько такого для сего потребуется; до 50 тысячъ такого же кирпича передать въ мужское духовное училище на устройство стѣны и бани, а остальной кирпичъ оставить на потребности дома призрѣнія. Д. Изъ числа 12 человекъ наличной братіи упраздняемаго монастыря можетъ быть переведено 8 человекъ, именно іеромонахи: Іриней, Леонидъ и Варлаамъ и вдовый священникъ Іосифъ Дугаревъ, іеродіаконъ: Григорій, Аѳанасій, Серафимъ и монахъ Игнатій. Іеромонахи же Пароеній и Іоанникій по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію и вдовый діаконъ (Троицкій по преклонности лѣтъ и слабости здоровья не способные къ послушаніямъ и потому не могутъ быть назначены къ перемѣщенію въ другія епархіи. Кромѣ сего въ виду малочисленности братіи въ монастыряхъ Астраханской епархіи Іоанно-Предтеченскомъ и Покрово-Волдинскомъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ оставленіи одного изъ іеромонаховъ, именно казначея Серафима, въ Астраханской епархіи для опредѣленія его казначеемъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, въ которомъ нѣтъ въ настоящее время казначея. Что же касается до находящихся въ монастырѣ 5 послушниковъ, то они, какъ помѣщенные въ монастырь временно для изученія причетническихъ предметовъ и не имѣющіе желанія поступить въ оный навсегда, должны будутъ, по упраздненіи монастыря, выдти изъ него.

Святѣйшій Синодъ утвердилъ всѣ предположенія Епархіальнаго Начальства относительно распредѣленія угодій и имущества упраздненнаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а также и относительно братіи монастыря, съ такимъ разъясненіемъ, что изъ 12 лицъ, составляющихъ братство бывшаго Спасо-Преображенскаго монастыря, могутъ быть переведены въ другія епархіи только 7 лицъ; изъ нихъ пятерыхъ перевести въ Оренбургскій Свято-Духовъ монастырь, по особенной потребности

въ монашествующихъ лицахъ для тамошняго края, а двухъ въ Вятскій Спасо-Орловскій, назначивъ въ пожизненное содержаніе названнымъ лицамъ по 166 руб. въ годъ и въ такомъ же размѣрѣ производить содержаніе такъ же и тѣмъ лицамъ упраздненнаго монастыря, которыя остаются въ Астраханской епархіи. Такое содержаніе должно производиться изъ процентовъ отъ тѣхъ суммъ бывшаго Спасо-Преображенскаго монастыря, которыя нынѣ причислены къ духовно-учебному капиталу. Изъ тѣхъ же процентовъ положено отнискать и денежные пособія, какія выдавались прежде Спасо-Преображенскимъ монастыремъ въ пользу разныхъ духовныхъ учрежденій Астраханской епархіи, и которыя положено Синодомъ производить въ томъ же количествѣ и на будущее время, а именно: а) Астраханскому архіерейскому дому 1143 руб.; б) Покрово-Болдинскому монастырю 143 руб.; в) Благовѣщенскому монастырю 143 руб.; г) Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія Астраханской епархіи 143 руб.; д) Духовенству бѣдныхъ сель той же епархіи въ мѣстахъ, населенныхъ сектантами 429 руб.; и е) Училищамъ: Астраханскому духовному и женскому епархіальному—каждому по 1200 руб. въ годъ. Но такъ какъ изъ духовно-учебнаго капитала, къ которому причислены суммы Спасо-Преображенскаго монастыря, производятся расходы только по духовно-учебной части, то означенные выше расходы, кромѣ пособій на училища всего на сумму 3993 руб., капитализировать изъ 5⁰/₀, что составитъ 79860 р. и капиталъ сей присоединить къ типографскому капиталу съ тѣмъ, чтобы назначаемые на пожизненное содержаніе поименованнымъ выше лицамъ суммы (всего по капитализации (39,840 руб.) послѣ ихъ смерти оставались навсегда въ составѣ сего капитала.

Послѣ всего и въ заключеніи всего, назначены были отдѣльныя коммиссіи, изъ которыхъ каждая, соотвѣтственно своему назначенію, должна была принять отъ настоятеля упраздняемаго монастыря и его казначея монастырскія угодія, зданія, имущество и пр. для передачи по принадлежности, какъ предположено было Епархіальною властію и какъ утверждено Святѣйшимъ Синодомъ.

Такъ кончилось существованіе одного изъ важнѣйшихъ монастырей Астраханскихъ!

Въ настоящее время на развалинахъ этого монастыря проявилась снова жизнь, благодаря Преосвященному Евгенію, нашему Архипастырю, который благоустраиваетъ здѣсь просвѣтительныя и благотворительныя заведенія. Въ юго-восточномъ углу, гдѣ была церковь всѣхъ Святыхъ, съ братскою келліею, въ настоящее время возвышается красивое каменное зданіе „Астраханской Епархіальной Библіотеки“. Въ обширномъ и свѣтломъ залѣ, прекрасно меблированномъ, съ значительнымъ количествомъ книгъ, большую и лучшую часть которыхъ составляютъ пожертвованныя самимъ же Преосвященнымъ, — всѣ жаждущіе знанія и просвѣщенія могутъ читать книги и журналы, а также брать ихъ и на домъ, — съ соблюденіемъ извѣстныхъ установленныхъ правилъ. Въ этомъ-же залѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывають религіозно-нравственныя чтенія, на которыя собирается весьма много народа. Въ нижнемъ помѣщеніи этого зданія находится складъ, — съ богатымъ запасомъ книгъ, брошюръ, картинъ религіознаго содержанія, иконъ, крестовъ и другихъ священныхъ предметовъ. Изъ склада всѣ благочестивые люди могутъ пріобрѣтать все нужное для удовлетворенія своего религіознаго чувства.

Въ юго-западномъ углу Преосвященный Евгеній устраиваетъ каменный корпусъ для дома призрѣнія престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія.

Такимъ образомъ мѣсто монастыря не осталось пусто и безплодно.

Я. Лебедитскій.

Краткая лѣтопись Николаевской церкви села Разночинскаго, Красноярскаго уѣзда.

(Начало статьи въ № 10)

Было время, когда село входило въ составъ Карантинной (Хохлатинской) волости; затѣмъ, вмѣстѣ съ Вараповкою и Петропавловкою, оно само стало волостью. Наружный видъ села про-

изводитъ на зрителя не одинаковое впечатлѣніе: если смотрѣть на село плывя по р. Волгѣ съ верху, то видъ его хорошъ; будучи наблюдаемо, съ противоположной стороны, оно обращаетъ на себя вниманіе единственно садомъ и соединенными съ нимъ постройками, принадлежащими крестьянину Николаю Александровичу Гамбурову. Если войти въ село, то сразу же замѣчается однообразіе, по подобію татарскихъ деревень: лицевыя окна домовъ большую часть года закрыты; дома, — за ничтожнымъ исключеніемъ, — тесовые, равномѣрные, въ большинствѣ — съ чердаками, съ старыми крышами и хилыми воротами; рѣдко съ косяковыми надворными службами. Улицы, коихъ въ селѣ 4, широкія и прямыя, почти весь годъ (осень, зиму и до апрѣля) запружены рогатымъ скотомъ, — держать который на дворахъ здѣсь не принято. Скотъ обыкновенно ютится подъ окнами домовъ, — какъ-бы жалуюсь на безсердечность своихъ хозяевъ, оставляющихъ скотину по цѣлымъ днямъ безъ корма и безъ приюта. Устройство домовъ слѣдующее: длинною стѣною домъ стоитъ во дворѣ, узкою по улицѣ, и каковъ-бы не былъ его размѣръ, почти всегда въ три окна; крыша на домѣ всегда гребнемъ; внутри домъ дѣлится на двѣ половины, изъ коихъ одну со входа занимаетъ людская, она же — стиралка и столовая; другая у большей части тоже дѣлится на двѣ половины, изъ коихъ большая — зало, меньшая — спальная; не мало, впрочемъ, есть и такихъ жителей, у коихъ передняя половина, по причинѣ своей миниатюрности, безъ всякихъ раздѣленій. Во всѣхъ домахъ передній уголъ всегда убранъ, соотвѣтственно состоянію хозяина; нѣсколькими иконами — въ окладахъ и беза оныхъ, въ рѣзныхъ и столярныхъ кіотахъ; подъ иконами почти всегда стоитъ столикъ — угольникъ; нерѣдко дома убраны картинами, — мало удовлетворительными, впрочемъ, и по сюжету и по отдѣлкѣ; мебелировкой парадной половины служатъ: столярные столы, стулья и зеркала, — въ большинствѣ довольно низкаго разбора. Есть и такіе дома, гдѣ комнаты меблированы *вѣнскою* мебелью; почти въ каждомъ домѣ есть стѣнные часы и обязательно имѣется самоваръ, который „*грѣется*“ отъ 2-хъ до 4-хъ разъ въ день. Зданій, выдающихся обширностію, красотою и т. п. въ селѣ нѣтъ; лучшіе дома — это домъ

священника и домъ крестьянина-поповича Н. Гамбурова.

Видъ села таковъ: посрединѣ его проборъ, отъ берега р. Волги—въ сторону церкви, отъ коего вверхъ, перпендикулярно р. Волги, имѣются двѣ улицы, просторныя и правильныя; внизъ отъ него,—параллельно р. Волги,—тоже двѣ улицы; на самомъ проборѣ, сразу же отъ р. Волги, въ послѣдовательномъ порядкѣ стоятъ: домъ крестьянина А. Евсина-Зыбова, кабакъ и пожарка *). Заканчивается проборъ церковію, съ западной стороны которой стоитъ въ нѣсколькихъ шагахъ кладбище.

Домашній бытъ населенія, какъ семьи православной, построенъ на началахъ православнаго Вѣроученія, но съ замѣтнымъ оттѣнкомъ распушенности въ нравственномъ отношеніи, что зависитъ отъ частаго сопрیکосновенія съ осадками Астраханскаго общества. Дни свободные отъ работъ и праздники населеніе коротаетъ такъ: дѣти до вечера ютятся по домамъ, а вечеромъ выходятъ на улицы, гдѣ, собравшись кучами, начинаютъ рыскать по селу, утѣшаясь зычнымъ выкрикиваніемъ чего-то по татарски, соулаждаясь сообщеніемъ другъ другу сценъ, почерпнутыхъ въ родной семьѣ; подростки-же, между тѣмъ, въ глухихъ улицахъ и переулкахъ играютъ въ орлянку; тѣ и другіе, при появленіи огней, идутъ въ кабакъ. Женщины, управившись съ домашними дѣлами, принарядившись, посѣщаютъ другинь своихъ, или принимаютъ у себя, пьютъ чай и бесѣдуютъ о злобѣ дня. Сами же „наболъшіе“ обыкновенно проводятъ дни такъ: съ 10—11 часовъ утра они выходятъ на перекрестки, гдѣ, собравшись кучами, начинаютъ подвергать *общественному суду* порядки послѣдняго времени, вспоминая съ наслажденіемъ то недавно—прошедшее время, когда можно было, напр., въ церкви чувствовать себя какъ въ сборнѣ или простой избѣ; громить „нони“, чрезъ выставленіе оконъ въ его квартирѣ и выламываніе печей среди холодной зимы; пить магарычи въ волостномъ правленіи и давать приказанія са-

*) Появленіе перныхъ двухъ зданій, на лучшемъ мѣстѣ села, не случайное. Зыбовъ получилъ себѣ тутъ мѣсто по справедливости, въ видѣ воздаянія за долговременное служеніе св. церкви и обществу въ званіи ктитора и, при томъ, съ видимою пользою: для прихода, для храма и для причта (смотри описъ пер. имущ. старую и новую). Кабакъ же,—по молвѣ,—поставленъ заботами крест. Льва Обшарова на досаду священнику о. Д. Выстрелетову, квартира коего стояла до 1885 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ О. Морозова. Выходило такъ, что входная дверь кабака стала прямо противъ оконъ священнической квартиры.

тому головѣ. Отсюда переходятъ къ пустословію, сплетнямъ и т. п. Главнымъ занятіемъ жителей служить *рыболовство*. Для успѣшнаго и обильнаго рыболовства село имѣетъ всѣ данныя, а именно: оно омывается двумя очень рыболовными рѣками, Волгою и Бузаномъ и, сверхъ того, имѣетъ много истоковъ и протоковъ, дающихъ труженику обильное число рыбъ чистяковой породы; ловятъ и стерлядей по лодкѣ въ разѣ. Въ видѣ придаточныхъ промысловъ практикуется косьба сѣна для продажи; женщины занимаются скучкою у татаръ молока для продажи въ Астрахани. Вообще жители села имѣютъ всѣ данныя не только къ безпечальному, но и *богатому* существованію; но не смотря на это большая часть ихъ голы, голодны и бѣдны до того, что нѣсколько дворовъ обще ѣдятъ одинъ мѣшокъ муки; больше полсела, свыше полгода, поддерживаютъ свое существованіе *чашнитіемъ*, забирая этотъ продуктъ питанія у мѣстныхъ торговцевъ *на пятачекъ—на три копѣйки*; людей съ капиталами—нѣтъ; щедродательныхъ благотворителей тоже нѣтъ. Всѣ имѣвшіе въ былое время къ здѣшнимъ жителямъ широкое довѣріе и ведшіе съ ними дѣла теперь сторонятся ихъ, какъ людей плутоватыхъ и недостойныхъ довѣрія. До такого печальнаго состоянія они дошли путемъ разгуба выше наличныхъ средствъ и заработка, а именно: бывая въ г. Астрахани для полученія задатковъ подъ рыбу, сѣно и т. п., въ случаѣ полученія денегъ, каждый изъ нихъ почитаетъ себя обязаннымъ „*закачтаться*“ въ гостиницу, а оттуда „*къ машинкамъ*“ и такимъ образомъ карманы ихъ обыкновенно очищаются почти до чиста... Безотрадное экономическое состояніе жителей объясняется отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе эпизоотіи, бывшей въ селѣ два лѣта сряду (въ 1884—1885 г.), почти всѣ коровы и лошади пали.

Въ селѣ имѣются: 3 лавки, волостное правленіе, совмѣщающее въ себѣ сельскую управу и волостной судъ, сельская школа и два кабака.*)

*) Волостной старшина, сообщая мнѣ дума общества наканунѣ новаго 1886 г., говоритъ: „ночь съ новаго года, батюшка, и помѣщеніе для церковно-приходской школы будетъ готово; кабакъ-же рѣшено совсѣмъ уничтожить“. Насталъ новый годъ—и у насъ вѣсело одного кабака, какъ было доселѣ, стало два; оба на законномъ основаніи, но не пожеланію общества.

IV.

О церкви. Съ чего началась церковность въ приходѣ и какъ она выражалась въ началѣ; ея давно—прошедшее, прошедшее и настоящее. Во время оно (начнемъ такъ, за неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ), поселенцы нашего мѣста, родоначальники нынѣшнихъ жителей, движимые чувствами благодарности къ Господу за обильные дова рыбы и привольное житье, вздумали и соорили *молитвенный домъ*. Зданіе сіе и по настоящее время цѣло; оставаясь въ томъ-же видѣ и на томъ-же мѣстѣ, но съ другимъ назначеніемъ: оно обращено, какъ это случилось—неизвѣстно, въ запасный хлѣбный магазинъ. Достопримѣчательнаго въ немъ ничего нѣтъ: это просто *амбаръ*, могущій въ стѣнахъ своихъ вмѣстить, примѣрно, 60 человекъ; съ крошечными прорѣзами, подъ самымъ потолкомъ, для оконъ; со входомъ съ сѣвера. До 1811 г. здѣсь не только не было своего причта, но жители не были даже причислены ни къ одному изъ приходовъ; а потому служеніе въ молитвенномъ домѣ отправлялось по раскольнически начетчикомъ, который и св. таинство Крещенія совершалъ и; бывали случаи, провожалъ отшедшихъ въ будущую жизнь, съ пѣніемъ и *напутствіемъ* изюмомъ. Въ 1811 году Колнаковцы представили въ Астраханскую духовную Консисторію приговоръ, которымъ просили себѣ позволеніе на построеніе каменной церкви и объ опредѣленіи къ нимъ причта, въ обезпеченіе коего обязывались платить ежегодно, въ видѣ жалованья, 300 руб. въ годъ. Епархіальное начальство, какъ и слѣдовало ожидать, приняло ихъ приговоръ, вняло ихъ моленію, но дать имъ отдѣльный причтъ затруднилось,—вѣроятно по вниманію къ тому обстоятельству, что въ 1811 году въ селѣ не было и 30 дворовъ. Рѣшено было пока принять слѣдующую мѣру: 12 марта 1811 г. высокопреосвященный Гай, рукоположивъ диакона Иванчужеской Троицкой церкви, Астраханскаго уѣзда, Тихона Алексѣева во священника къ Лебяженской Покровской церкви, вмѣнили ему въ обязанность исправлять священно-служеніе и требы при молитвенномъ домѣ въ селеніи Ново-Александровскомъ, впредь до построенія тамъ церкви. Такимъ образомъ въ 1811 г. сиротствующая до селѣ братія получила церковность и, во сви-

дѣтельство своего духовнаго общенія съ Лебяжинскимъ приходомъ, стала называться *Лугово-Лебяжинскимъ* приходомъ; — хотя официально, уже съ 1811 г., во всѣхъ документахъ пишется Ново-Александровскою. О. Тихонъ горячо принявъ къ сердцу усердіе Ново-Александровскаго населенія относительно построенія церкви, со всею энергіею принялся за дѣло, положивъ въ умъ своемъ, по открытіи здѣсь самостоятельнаго прихода, перейти сюда; населеніе тоже со всѣмъ усердіемъ занялось созданиемъ св. храма, даже дѣти и тѣ трудились, нося кирпичи. Прошло 11 лѣтъ — и св. храмъ былъ готовъ, будучи посвященъ имени св. Николая Чудотворца; храмъ маленький, но красивенькій и каменный, — это было въ 1822 году. Во-что храмъ обошелся, что составляло святыню его, сколько во внутреннемъ его убранствѣ было изящества и благолѣпія, не извѣстно; видно только изъ описи церковнаго имущества, что все нужное имѣлось въ достаточной мѣрѣ; самое цѣнное въ немъ было — риза на мѣстной иконѣ св. Николая Чудотворца чеканная серебро-золоченая, приобретенная на собственный коштъ о. Тихона. Въ періодъ отъ 1811 г. по 1871 г. въ семь храмъ смѣнено было *два* иконостаса; остатки отъ коихъ имѣются въ хлѣбномъ магазинѣ; до самыхъ позднѣйшихъ временъ храмъ былъ холодный. О. Тихонъ, пріѣхавшій въ село прямо по принятіи священства и жившій здѣсь постоянно, согласно своему душевному желанію, былъ первымъ священникомъ Ново-Александровскаго прихода. — Съ 1881 года церковь вступила въ новѣйшій періодъ своего существованія. Въ семь году положено начало весьма важному дѣлу, именно: рѣшено было расширить церковь чрезъ пристройку двухъ придѣловъ, съ сѣверной стороны во имя свв. ап. Петра и Павла, а съ южной — во имя Казанской Богоматери. Честь сего добраго и святаго дѣла приписываютъ себѣ: О.о. Богомолъвъ и Д. А. Выстрелетовъ и здѣшній крестьянинъ Левъ Петровъ Обшаровъ. Первый, какъ бывший благочинный, считаетъ себя инициаторомъ сего дѣла, чего не отрицаютъ благомыслящіе прихожане, псаломщикъ и бывшій тогда священникъ; второй и третій считаютъ себя двигателями дѣла, радѣтелями и изобрѣтателями средствъ и источниковъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ придѣловъ

и на ихъ освященіе;—умалая взаимно заслуги одного другаго до мініміума. Несомнѣнно вѣрно однако то, что и священникъ и Обшаровъ, въ данномъ случаѣ, очень много потрудились каждый въ своемъ родѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ св. храмъ совсѣмъ является обыкновенною сельскою церковію, будучи изукрашенъ крестами надъ всеми входами и надъ серединою главнаго св. алтаря; съ каменною оградой и уютною сторожкой. Надъ западными воротами ограды—совсѣмъ—стоитъ замѣчательная въ своемъ родѣ св. икона, которая, будучи осматриваема съ трехъ сторонъ, являетъ, при единоличномъ изображеніи, все три лица св. Троицы; съ N, W и S стоитъ по фонарю; внутри ограды растутъ два тутовыхъ дерева, явившихся здѣсь одновременно съ св. храмомъ. Внутренностію своею св. храмъ производитъ на посѣтителя очень пріятное впечатлѣніе. Все три алтаря отдѣлены одинъ отъ другаго арками; въ алтаряхъ все прилично, но особенно замѣчательнаго въ нихъ нѣтъ. Иконостасы придѣльные не оставляютъ желать ничего лучшаго для сельскаго храма, но иконостасъ Николаевскаго придѣла, по разширеніи и по перестройкѣ храма, оказался и низокъ и черенъ, и потому нуждается въ передѣлкѣ или, по крайней мѣрѣ, въ обновленіи. Почти все иконы писаны по золоту и письма искуснаго; изъ иконъ, что въ ризахъ, коихъ 6, самыя дѣнныя: мѣстная икона, главнаго придѣла, св. Николая Чудотворца, въ серебро-злащенной ризѣ, сооруженная усердіемъ священника о. Тихона Алексѣева на собственный его коштъ, и икона Смоленской Богоматери, стоящая за лѣвымъ клиросомъ главнаго придѣла, тоже въ серебро-злащенной ризѣ, въ коей вѣсу 10 ф. 13 золот. Въ каждомъ придѣлѣ по два паникадила, не роскошныхъ, но приличныхъ; церковъ теплая, съ 4-мя круглыми желѣзными печами. Обширность храма внутри: длина его 8 сажень и 3 чет., ширина 8 сажень и 5 четвер.; для просвѣта въ немъ прорѣзано 26 оконъ. Ризница церкви убогая, но утварью достаточная,—хотя и въ послѣднемъ отношеніи она отстала отъ многихъ церквей, болѣе ея бѣдныхъ. Библіотека, имѣя видъ выложенности, не упорядочена и довольно скудна книгами богословскими и свято-отеческими писаніями.

V.

О духовенствѣ, служившемъ и служащемъ во св. храмѣ селѣ.
 Въ послужномъ спискѣ за 1834 г., — это самый ранній списокъ изъ сохранившихся документовъ сего рода, въ 5 п., „о церкви“ сказано: „причта положено издавна: одинъ священникъ и два причетника, которые нынѣ находятся на лицѣ; за 1846 г., въ таковомъ же документѣ и въ томъ же пунктѣ сказано: „по штату оставлено: одинъ священникъ и одинъ дячехъ“. Въ таковомъ составѣ причтъ остается и понынѣ.

Персоналъ духовенства, служившаго и служащаго *). 1) Священникъ Тихонъ Алексѣевъ (1811—1855 гг.), въ семинаріи (разумѣется училище) не обучался; службу свою св. церкви началъ въ 1795 г., въ званіи причетника при Иванчужской Троицкой церкви; въ 1799 г. получилъ стихарь; въ 1805 г. архіепископомъ Платономъ рукоположенъ къ той же церкви во діакона; 1811 г. архіепископомъ Гаіемъ рукоположенъ во священника къ Лебяженской Покровской церкви, съ тѣмъ, чтобы ему исправлять священнослуженіе и требы впредь до построенія церкви при молитвенномъ домѣ въ селеніи Ново-Александровскомъ; въ 1836 г. назначенъ депутатомъ, а въ слѣдующемъ году „за труды и ревностное стараніе о построеніи каменной церкви и за исправное состояніе ея“ архіепископомъ Виталіемъ награжденъ черною бархатною скуфьею, въ 1851 г. награжденъ набедренникомъ. Сдавъ мѣсто внуку, въ 1855 году онъ вышелъ въ отставку; въ 1856 г. скончался и похороненъ на приходскомъ кладбищѣ. На могилѣ его стоитъ очень красивый памятникъ, въ видѣ обелиска, съ урною вверху, заканчивающійся восьмиконечнымъ крестомъ; сооруженъ онъ заботами сего внуковъ, изъ коихъ одинъ здѣшній крестьянинъ, а другой священникъ въ с. Обильномъ. О Тихонѣ былъ не мудрый, но хорошій пастырь: церковъ имъ устроена; документы церковныя велись и содержались имъ, видимо, — аккуратно и чисто; на пользу причта онъ еще въ 1843 г. охлопоталъ изрядный кусокъ земли, какъ вѣрнѣйшее средство сего матеріальнаго обезпеченія, хотя и не довелъ сего дѣла до конца. Съ прихожанами онъ всячески тѣшился быть

*) Всѣ свѣдѣнія о духовенствѣ заимствованы изъ послужныхъ списковъ, частію же изъ преданій жителей.

въ согласіи, и бывъ очень непритязательнымъ по части вознагражденія за требоисправленіе, онъ съ лихвою вознаграждался ихъ помощію и *любовію*, внушившею имъ, при его выходѣ въ отставку, подарить ему общественный священническій домъ,—и подарили.—Кляриками при немъ были: съ 1812 г. до 1827 г. одинъ пономарь Петръ Θεодоровъ Проманторскій, о коемъ больше сего ничего неизвѣстно; въ 1827 г. опредѣленъ причетникомъ родной сынъ о. Тихона Александръ Гамбуровъ (до него родъ ихъ былъ безъ фамиліи), съ правомъ, какъ значилось въ указѣ, получать только доходъ, а въ 1829 г. опредѣлено ему получать и жалованіе. Съ 1839 г. и до 1871 г. Гамбуровъ фактически одинъ былъ при священникѣ. Съ 1835 г. по 1837 г. второе мѣсто „*состоитъ*“ за ученикомъ уѣзднаго училища, низшаго отдѣленія, Никифоромъ Проманторскимъ, сыномъ упомянутаго пономаря, а въ 1837 г. въ роли втораго дьячка является студентъ священникъ Петръ Спиридоновичъ Морозовъ, 33 лѣтъ отъ роду, у котораго „грамота въ августѣ 1835 г. отобрана и представлена въ Консисторію по имѣющимся о немъ тамъ дѣламъ“; онъ пробылъ здѣсь два года. Изъ вѣдомости „о прихожанахъ“ приложенной къ послужному списку за 1834 г., видно, что въ томъ году, т. е. чрезъ 21 годъ по открытіи прихода, здѣсь было 50 дворовъ.

2) Иерей Стефанъ Ивановичъ Смирнскій (1855—1866 гг.). Окончилъ полный курсъ въ Астраханской семинаріи по 2-му разряду; мѣсто получилъ за женою; кроткій нравомъ и очень аккуратный въ дѣлопроизводствѣ и въ службѣ. Во время своего житія здѣсь онъ удостоился слѣдующихъ отличій: получилъ бронзовый крестъ въ память войны 1853—56 гг.; отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ выдано ему въ 1861 году 25 рублей въ награду за обученіе крестьянскихъ дѣтей; былъ депутатомъ; въ 1865 г. награжденъ набедренникомъ. Въ концѣ 1866 г. онъ перешелъ къ кладбищенской церкви г. Астрахани.

3) О. Филосовъ Ильичъ Атоповъ (1867), окончившій курсъ въ Астраханской семинаріи по 2-му разряду. До принятія священства онъ былъ учителемъ въ с. Кисловскомъ, Царевскаго уѣзда, гдѣ за усердное прохожденіе должности наставника отъ

М. Н. П. получилъ въ награду 50 руб. Въ 1867 г., по прошенію, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту, но оставался только одинъ годъ; онъ перемѣстился въ с. Удачное (Дубиновка тоже). Имъ сдѣлано много неточностей на документахъ, есть и пропуски; имѣющіе очень важное значеніе. Всѣ документы писалъ онъ самъ, но по новости-ли дѣла или по незнаенію людей села, въ коемъ почему-то крестьяне имѣютъ по нѣскольку фамилій, онъ естественно (напр. въ метрикахъ) писалъ то, что диктовали, — и такимъ образомъ, безъ всякаго злаго умысла, многое спуталъ, а иное извратилъ до неузнаваемости.

4) О. Іоаннъ Павловичъ Николаевъ (1868—1870 гг.). Кто онъ, откуда сюда пришелъ, какіе пути раньше сего прошелъ — изъ церковнаго архива не видно. Только, на основаніи его подписей подъ церковными документами и показаній почтенныхъ прихожанъ, можно заключить, что онъ священствовалъ здѣсь въ 1868—1870 гг. По свидѣтельству прихожанъ, это былъ сухой, высокій и бѣловолосый человѣкъ; строгій, настойчивый и немногорѣчивый; помощію, поборами и т. п. не пользовался; отъ сослуживцевъ своихъ требовалъ точнаго, безъ разсужденій, исполненія своихъ обязанностей; особенно крѣпко стоялъ за свои іерейскія прерогативы. Ктиторомъ въ ту пору былъ здѣшній житель Емельянъ Алаевъ, состоятельный и грамотный, но своевольный; кабатчикъ — по ремеслу, по складу мыслей и возрѣвній, — онъ рѣшительно не хотѣлъ, какъ ктиторъ, пребывать въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Произошло столкновеніе съ священникомъ, кончившееся тѣмъ, что священника перевели въ другой приходъ, а Емельяна уволили отъ должности. Рука отказывается, да и чувство приличія не позволяетъ, записать тѣ злосмрадныя злословія и богохульства, кои Алаевъ (по свидѣтельству о. М. Г. Кранидова, бывшаго депутатомъ при разборѣ дѣла) изрыгалъ въ лице священнику, при о. благочинномъ и при депутатѣ, во св. храмѣ...

5) О. Никандръ Акинфіевичъ Хованскій (1870—1871 г.), съ училищнымъ образованіемъ. Съ 1834 г. по 1843 г. былъ дьячкомъ въ г. Астрахани, сначала при Вхоно-Іерусалимской, а потомъ при Петро-Павловской церкви; въ 1843 г. состоялъ при

Каедральномъ соборѣ и рукоположенъ во и подіакона, діакона и, наконецъ, въ 1864 г. во священника, съ назначеніемъ въ с. Никольское, Енот. уѣзд. Отсюда въ 1868 г. перемѣщенъ въ Каменный-Яръ, а въ 1870 г. въ наше село, но и отсюда въ слѣдующемъ же году выбылъ въ с. Теплинское. (оно же Мухамарь).

6) О. Андрей Осиповичъ Лугаревъ (1871—1872 гг.). Окончилъ полный курсъ въ Астраханской семинаріи по 2-му разряду; былъ нѣкоторое время учителемъ въ слоб. Калустинъ-Яръ, Цар. уѣзд.; въ 1871 г., по прошенію, рукоположенъ во священника къ настоящему мѣсту. При маломъ ростѣ и тщедушности, покойный А. О. былъ человѣкъ открытаго характера, всегда весело-игривый. Прибывъ на приходъ, онъ сразу же разочаровался въ немъ вслѣдствіе невысокаго нравственнаго уровня прихожанъ, а потому съ удовольствіемъ принялъ предложеніе священника с. Широкаго, Цар. уѣзд., помѣняться мѣстами;—и въ 1872 г. ушелъ изъ нашего села. Изъ церковныхъ документовъ видно, что и за этотъ краткій срокъ своего служенія здѣсь онъ успѣлъ кое-что сдѣлать такое, что достойно памяти, а именно: увеличилъ церковные и братскіе доходы, приобрѣлъ сосудъ съ принадлежностями и священническое облаченіе.

7) О. Даниль Александровичъ Быстролетовъ (1872—1884). Сынъ коллежскаго секретаря, служащаго въ Астраханской консисторіи, окончилъ полный курсъ Астраханской семинаріи по 2-му разряду. До принятія священства занималъ должность учителя приходскаго училища въ г. Красномъ-Яру; былъ діакономъ; состоялъ по доброй волѣ псаломщикомъ во священническомъ санѣ; былъ завѣдующимъ приходомъ: Колобовскаго и Широкинскаго, Цар. уѣзд. Въ послѣднемъ былъ утвержденъ на мѣстѣ, но въ 1872 г., по обоюдному согласію съ о. Лугаревымъ, перемѣщенъ въ наше село, будучи не старше 28 лѣтъ—и уже *вдовцемъ*. Полную оцѣнку жизни и дѣятельности сего священника предоставляемъ будущему времени и лучшимъ обстоятельствамъ. Свѣтлыя стороны его служенія сіи суть: онъ сдѣлалъ церковь теплою; передѣлалъ ея въ трехъ—престольную; добылъ планъ на церковную землю; добился того, что общество стало платить

причту жалованіе по старинному 300 р. въ годъ; скопиль на домъ для священника 500 р. Клириками при немъ были діаконъ: Павелъ Гамбуровъ и Іоаннъ Никаноровъ. Первый изъ нихъ изъ семинаріи; получилъ священство, съ назначеніемъ въ с. Обильное, Черноярскаго уѣзда. Второй изъ мѣщанъ, въ школъ не обучался: Ктиторомъ при о. Данилѣ былъ здѣшній житель Андрей Ивановичъ Евсинъ-Зыбовъ,—человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ почтенный: мягкій, благопокорливый, рачительный.

Въ настоящее время причтъ составляютъ: священникъ Фавій Колпиковъ и псаломщикъ—діаконъ Іоаннъ Никаноровъ. Священникъ состоитъ на службѣ съ 1873 г.; сюда перешелъ изъ с. Хопеутъ въ 1884 г. Вступленіе его въ приходъ было благословенное: его встрѣтила депутація отъ прихожанъ въ с. Барановкѣ и о. благочинный лично ввелъ его въ приходъ. На мѣстѣ оказалось, что приходъ запущенъ и распущенъ; масса—безъ всякихъ знаній св. вѣры и ея требованій и недовольная духовенствомъ. Но священникъ, терпѣливо все сноси и вынося, не поступаясь святостию своего званія и долгомъ службы, живетъ—слава Богу. За одинъ годъ своего служенія онъ привелъ дѣла церкви въ порядокъ; составилъ опись церковному имуществу; уговорилъ общество пожертвовать ветхій священнической домъ съ прибавкою 300 р. въ церковь, и чрезъ сіе получилъ возможность соорудить весьма приличное помѣщеніе для священника, на лучшемъ мѣстѣ; открылъ попечительство. Наконецъ, прилагая всяческое стараніе къ умиротворенію прихода, онъ отказался отъ сбора рыбы, отъ личнаго пользованія землею и отъ отопленія, какъ главнѣйшихъ поводовъ неудовольствія жителей на духовенство, лишившись чрезъ то около 300 р. въ годъ.

VI.

О средствахъ содержанія причта отъ дней первыхъ и до сего времени. Матеріальное обезпеченіе причта составляютъ: земельный надѣлъ, жалованіе отъ казны, жалованіе отъ общества и обычные доходы. Съ 1811 года и по 1843 годъ причтъ опредѣленнаго земельного надѣла не имѣлъ, а пользовался пайками, дававшими доходу не свыше—40 р. въ годъ. Въ 1843 г. рѣшено было отдѣлить причту 99 десятинъ, но дѣло на томъ

и замерло до 1883 г., хотя уже съ 1843 г. въ своемъ мѣстѣ писалось: „причту отдѣлено 99 десятинъ“. Планъ на землю добытъ былъ стараніями о. Даніила. Жалованія отъ казны причтъ въ настоящее время получаетъ 208 р. 48 к. въ годъ. Съ какого времени сіе началось—неизвѣстно; извѣстно же то, что съ 1846 г. по Высочайшей волѣ (до какого времени—то же неизвѣстно) здѣшній причтъ получалъ отъ казны—126 р. въ годъ. *Жалованіе отъ общества.* Изъ дѣлъ церковныхъ видно, что люди сего прихода, прося себѣ самостоятельный причтъ, 1811 г. представили въ консисторію приговоръ, коимъ обязались платить ежегодно причту, въ видѣ жалованія, 300 р., что и продолжалось до 1845 г. За тѣмъ платило-ли общество причту жалованіе, если нѣтъ, то почему? изъ дѣлъ церкви невидно. Но въ 1873 г., по случаю сокращенія церкви и причтовъ, прихожане снова стали платить причту 300 р. въ годъ, безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, до 1884 г., когда (будто бы такъ!) порѣшено было считать въ томъ числѣ и отопленіе; фактически же уже съ 1881 г. прихожане почти не платятъ жалованья причту, вводя послѣдній въ большія затрудненія и излишнюю переписку. Что касается доходовъ, то они, какъ видно изъ самой ранней (изъ сохранившихся) братской тетради, выданной мѣстнымъ благочиннымъ въ 1858 году, были не блестящи, а именно: въ мѣсяць поступало до 1871 г. отъ *трехъ* до 45 р.; но съ 1871 г., съ поступленіемъ сюда А. О. Лугарева, доходы увеличились такъ, что самая меньшая сумма ихъ—24 руб. въ мѣсяць.

Приходскій священникъ.

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ.

(Истинное происшествіе. Разсказъ графа М. В. Толстаго).

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому, молитвенникъ. Видъ старца показался замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣчили глубокому,

весьма оживленному юношескому взгляду большихъ черныхъ мазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г... строитель общезитительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ монашествуетъ уже болѣе 30 лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ-гвардіи полка.

— Какъ это случилось, спросилъ я его, — что вы — изъ гвардіи офицера — рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное.

— Охотно передалъ бы я вамъ — отвѣчалъ о. Г... — повѣсть о моей жизни, или лучше сказать о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но рассказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ и намъ придется разстаться. Мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастью, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

„Грустно и стыдно вспомнить мнѣ прошлое — такъ началъ о. Г... — Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ; отецъ мой былъ генераль В., а мать — урожденная княжна Г. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ Г... Тамъ прискакали мнѣ наставника француза, ревностнаго республиканца, бѣжавшаго въ Россію отъ гильотины. Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. — Чему я могъ научиться у такого наставника? — Говорить по французски съ парижскимъ произношеніемъ, мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ — страшно теперь и подумать. Бабушка — старинная дама высшаго круга — и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечи-

тельствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому не трудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Года черезъ два, я былъ помолвленъ на княжнѣ..., одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, что надъ бѣдной душой моею сжалился Господь.

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября.... года я возвратился домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный; я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая то необъяснимая тоска стѣняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготило душу... Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю, какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери: молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подаянія. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жаль бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и промолвилъ—помолись обо мнѣ. Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало, то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ—не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что у меня страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ, я совѣмъ обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжалось, какъ узналъ я послѣ, двѣнадцать сутокъ, и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глазъ и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ; не могу обнаружить ни малѣйшаго признака жизни, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мною раздается тихій голосъ.

„Господь посеть мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣсть зланы, тимо всели мя, на водѣ покойныя воспита мя. Душу мою обрати, постави мя на стези правды, имени ради Своего. Аще бо и пойду посреда стѣни смертия, не убоюся зла, яко Ты со мною еси“ (Псал. 22).

А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— Жаль бѣднаго В.—говорилъ одинъ—еще рано бы ему... Какое состояніе, связи, невѣста красавица.

— Ну на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по расчету. А В. точно жаль; теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить, сколько нужно и надолго...

— Надолго! иные и совѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно, лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадера (лучшаго верховаго коня).

Что же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значить, есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, можетъ быть—безсмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслію)! Нѣтъ не можетъ быть, чтобы я умеръ. Я чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значить я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза; какъ всѣ перепугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ отцомъ своимъ, старымъ княземъ.... „Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать, если можно,, говорить отецъ.—Не безпокойтесь, папа, отвѣчала дочь, кажется я умѣю держать себя, но, извините, заставить себя плакать я не могу. Вы знаете, я не любила В..., я согласилась выйти за него только по вашему желанію, я жертвовала собой для семейства...—Знаю знаю, мой другъ,—продолжалъ старикъ,—но что скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе:

твое замужество поправило бы наши дѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію?—Разумѣется, этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ?

Послѣ паннихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодѣвшей рукѣ, и долго, долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: „какъ это трогательно, какъ она любила его!

О! связи мірскія, какъ вы непрочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты! А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастье!..

Когда всѣ развѣхались послѣ паннихиды, я услышалъ надъ собою плачь добраго старика Степана; слезы его капали на мое лице. „На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой—причитывалъ старикъ,—что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я тебя—побереги себя, баринъ? а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріятели и виномъ, и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой и плачемъ!“ Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои Я—кой губерніи, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ. Они любили меня искренно, потому что я не притѣнялъ ихъ, и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я такъ поступалъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову.

И такъ, вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей, рабовъ! Конечно, и это чувство нельзя назвать безкорыстнымъ, по крайней мѣрѣ оно было непритворнымъ!

Наступила длинная безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывалъ я этой божественной, сладостной книги.

„Къ тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ. Услыши, Господи,

гласъ моленія моего, вшегда молитимися къ Тебѣ, вшегда воздѣти ми руку мою ко храму святому Твоему. Не привлецы мене со зрѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене. Господь помощникъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое, и поможе ми: и процветѣть плоть моя, и волею моею исповѣмся Ему“ (Псал. 27, ст. 1—3 и 7). „Господи да не простѣю Твоею обличеніи мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Яко стрѣлы Твоя уязоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися; сердце мое смятется, остави мѣ сила моя, и свѣтъ очю моею, и той нѣсть со мною“ (Псал. 87, ст. 1—4, 10 и 11).

Глубоко вѣзались мнѣ въ сердце псаломскія слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь растилалась предо мною, какъ будто холеть, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ, я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на служеніе милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что—если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня,—живаго мертвеца,—заживо зароятъ въ землю?—Не могу теперь высказать всего, что перечувствовалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, пѣлый клокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, проведенную во гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздрающими криками, покрытый холоднымъ потомъ.

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Мнѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: „сегодня вечеромъ вынось, завтра похороны въ Невской лаврѣ“! Во время утренней панихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ и указалъ на то доктору. „Нѣтъ скажаль докторъ, это холодное испареніе отъ комнатнаго жара“. Онъ

взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: „пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ“!

Невыразимая пытка—считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется, и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе, нежели вчера... Нѣтъ надежды! Ужасное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, мнѣ казалось, что всѣ внутренности мои сжимаются и содрагаются, изъ сердца вырывались потоки злобы и проклятій... Но видно, ангель хранитель мой хранилъ меня: какое-то внутреннее чувство подсказывало мнѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ, лежа въ гробу.

„Боже мой, помилуй мя, пощади меня, я гибну! Скверенъ я, нечистъ, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Твой есмь азъ—спаси мя“! Такъ взывалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою!

Прошло еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ—и я не молился уже о возвращеніи къ жизни: я просилъ себя тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоящихъ мнѣ страшныхъ мукъ. Мало по малу успокоилась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнью заслуженною. Я всецѣло предалъ себя въ волю Божию и желалъ только одного, отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней паннихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: *„Образъ есмь неизреченныхъ Твоихъ слезъ, аще и язвы ношу прегрѣшений; ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и возделанное отечество подаждь ми, раю паки жителя мя сотворяя“*. Паннихида кончилась, и какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ они какъ-то встряхнули меня, и вдругъ изъ груди моей безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „покойникъ какъ будто вздохнулъ“? „Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, тебѣ показалось“. Но грудь моя освободилась отъ стѣснявшихъ ее спазмъ—я громко застоналъ. Всѣ бросились ко мнѣ,

докторъ быстро разстегнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ сказалъ: «сердце бьется; оны дышетъ, оны живъ!» удивительный случай! Живо перенесли меня въ спальню, раздѣли, положили въ постель; стали тереть какимъ-то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза, и первый взглядъ мой упалъ на икону Спасителя, на ту самую икону, которая, какъ узналъ я послѣ, лежала на аналой у изголовья моего гроба. Потокъ слезъ пролился изъ глазъ моихъ и облегчилъ сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлъ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ. Оны не понималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна, молодые силы возобновлялись быстро! Впрочемъ я благодаренъ ему за то, что оны, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ постороннихъ, чтобы не беспокоили меня.

Въ совершенномъ одиночествѣ провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужаго лица: отрадою и пищею души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкались въ двери изъ любопытства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день зазвалъ мой нареченный тесть. Оны видимо старался не упустишь выгодной партии. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія тѣла и крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ о. М.—и былъ духовникомъ моимъ. Оны укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я послышалъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ Я—хъ, крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлебопашцевъ, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наследникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ.

Наковецъ, свободный отъ всѣхъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благоую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустынѣ, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное награжденіе; достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ; провелъ остатокъ жизни въ нашей обители, и умеръ, не принявъ постриженія. „Куда мнѣ, грѣшнику недостойному быть монахомъ—говорилъ онъ. Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божиими“.

Почтенный отецъ П. заключилъ рассказъ свой слѣдующими словами: „На мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія. Чтобы исхитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, Благій Человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную“.

Отъ Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища.

1) При Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ мѣсто эконома съ жалованьемъ *двѣсти пятьдесятъ руб.*,—при казенной квартирѣ, отопленій, освѣщеніи и содержаніи состоитъ вакантнымъ. Желающіе занять оное изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ имѣютъ обратиться съ прошеніями въ совѣтъ означеннаго училища.

2) Неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано на пособіе кончившимъ курсъ училища бѣднѣйшимъ дѣвицамъ при выходѣ въ замужество *двѣсти рублей*, каковыя деньги переданы совѣту училища о. кафедральнымъ протоіеремъ Гаврииломъ Пальмовымъ.

Содержаніе неофициальной части. Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евгению, Епископу Астраханскому и Еногаевскому православныхъ крестьянъ села Заплавнаго.—Протоіерей Стефанъ Іоанновичъ Гумилевскій.—Упраздненіе Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (окончаніе).—Краткая летопись Николаевской церкви села Разкочинскаго, Красноарскаго уѣзда.—Живой мертвецъ. (Истинное происшествіе. Рассказъ графа М. В. Толстаго).—Отъ совѣта епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ, членъ Кирилло-Мефодіевскаго Общества;

Ректоръ Семинаріи Протоіерей **К. Ястребовъ.**

Дозволено цензурою. Астрахань 31 мая 1886 г. Цензоръ Архимандритъ Самуилъ.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.